

Концептуальные проблемы методологии научных подходов в исследованиях феномена теневой экономики

*Ломсадзе Д.Г.*¹

¹ Воронежский государственный университет, Воронеж, Россия

АННОТАЦИЯ:

В статье дан анализ существующих научных подходов в изучении проблем теневой экономики. Автором обосновывается необходимость использования институционального подхода в рамках неинституциональной экономической теории, как наиболее комплексного междисциплинарного метода современных научных исследований феномена теневой экономики.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: теневая экономика, теневая экономика России, методология подходов к теневой экономике, институциональный подход к теневой экономике

Conceptual problems of the scientific methodology approaches in the study of the shadow economy phenomenon

*Lomsadze D.G.*¹

¹ Voronezh State University, Russia

Введение

Проблема теневой экономики в современном мире становится все более актуальной в связи с динамичными процессами глобализации и регионализации мирового хозяйства и требует концептуального научного изучения и анализа для противодействия её негативным проявлениям. При этом наибольшую угрозу сегодня теневая экономика представляет для развивающихся стран и стран с формирующимися рынками (к которым относится и Россия): по данным Всемирного банка, в 2016 году на неформальный сектор приходилось около трети их ВВП и 70% занятости (из которых самозанятость составляет более половины) [1]. И если в большинстве развитых стран мира удельный вес теневого сектора экономики весьма незначителен и составляет порядка 5–10% ВВП, то в России её доля экономики оценивается около 47% ВВП [2].

В этой связи следует отметить тот факт, что ни один из классических российских учебников по экономической теории сегодня не содержит никаких упоминаний или отдельных разделов, посвященных изучению теневой экономики. То есть признавая сам факт наличия данного явления на практике и масштабность его деструктивных последствий, отечественная учебная литература не имеет устоявшихся научно-обоснованных концепций и сформировавшихся научных взглядов для описания сущности и природы этого феномена. В большинстве случаев в устоявшейся научной парадигме и, как следствие, практике госрегулирования в России преобладает исключительно юридический подход к теневой экономике, определяющий ее как неформальные хозяйственные отношения, нарушающие действующее законодательство. На наш взгляд, данный факт несложно объяснить с позиции сложившегося доминирования в российской научной экономической школе либерально-консервативных догм неоклассической теории, для которой характерна идеализация представлений, согласно которым взаимодействие экономических агентов в рыночной экономике должно и может осуществляться только в рамках формального права.

Подтверждением отсутствия научной проработанности вопросов теории теневой экономики в России на уровне базовых представлений является использование в отечественной литературе разнообразных её определений: «неформальная», «скрытая», «ненаблюдаемая», «параллельная», «подпольная», «черная», «серая» и т.д. По мнению Ю.В. Попова [3] (*Роров, 2005*), «такая неустоявшаяся терминология может свидетельствовать о том, что разработка методологических основ подходов к определению сущности и природы теневой экономики современной наукой еще не завершена». На

ABSTRACT:

The article analyzes of existing scientific approaches in studying the problems of the shadow economy. The author substantiates the need to use an institutional approach within the framework of neoinstitutional economic theory as the most comprehensive interdisciplinary method of modern scientific research on the phenomenon of the shadow economy.

KEYWORDS: shadow economy, shadow economy of Russia, methodology of approaches to the shadow economy, institutional approach to the shadow economy

JEL Classification:

Received: 27.02.2020 / Published: 31.03.2020

© Author(s) / Publication: CREATIVE ECONOMY Publishers
For correspondence: Lomsadze D.G. (lomsadze@yandex.ru)

CITATION:

Lomsadze D.G. (2020) Kontseptualnye problemy metodologii nauchnyh podkhodov v issledovaniyakh fenomena tenevoy ekonomiki [Conceptual problems of the scientific methodology approaches in the study of the shadow economy phenomenon]. *Tenevaya ekonomika*. 4. (1). – 11–22. doi: 10.18334/tek.4.1.100606

самом же деле сам термин «теневая экономика» (от англ. «shadow economy») в отечественной науке и практике используется еще с 80-е годов прошлого века. Интерес в Советском Союзе к самому феномену теневой экономики был вполне очевиден как по идеологическим причинам (необходимости постоянного освещения и критики порочности хозяйственной системы мирового капитализма), так в связи с реалиями несовершенства внутренних социально-экономических процессов советской экономической системы (в которой частично признавались факты отдельных проявлений теневой деятельности в виде сокрытия доходов и антиобщественных способов их извлечения). Тем не менее следует признать, что сегодня в России по поводу такого многогранного явления, как теневая экономика, которое охватывает всю сложную систему социально-экономических отношений и проявляет себя как объективная и деструктивная реальность, не сложилось системного научного подхода, раскрывающего сущность и природу данного феномена. Следствием чего является доминирующий в российском общественном сознании обвинительный подход к теневой экономике, рассматривающий её как неизбежный и вредоносный побочный продукт системы капиталистических рыночных отношений.

Как наиболее значимые работы, связанные с идеями и концепциями неинституционализма, рассматриваемого в качестве базовой теоретической основы исследований современной экономики, необходимо отметить труды Р. Коуза [4] (*Coase, 1937*), Д. Норта [5] (*Nort, 2000*), Г. Мюрдала [6] (*Myrdal, 1956*), Де-Сото Э. [7] (*De-Soto, 1995*), Э. Сатерленда [8] (*Sutherland, 1983*) и др.

Среди работ российских авторов, работающих в институциональном направлении изучения проблем теневой экономики, следует отметить работы А.А. Азуана [9] (*Azuan, 2010*), Б.В. Корнейчука [10] (*Korneychuk, 2007*), Ю.В. Латова [11] (*Latov, 2006*), Д.Г. Ломсадзе [12] (*Lomsadze, 2019*), Р.М. Нуреева [13] (*Nureev, 2010*), А.Н. Олейника [14] (*Oleynik, 1999*), Ю.Н. Попова [3] (*Popov, 2005*), В.В. Радаева [15] (*Radaev, 2001*), В.И. Самаруха, В.Ю. Бузова [16] (*Samarukha, Burov, 2010*), В.Л. Тамбовцева [17] (*Tambovtsev, 2014*) и др.

Целью исследования является анализ сложившегося разнообразия взглядов, доминирующих в общественных науках, на феномен теневой экономики и обоснование использования институционального подхода в рамках современной неинституциональной экономической теории как наиболее комплексного междисциплинарного научного подхода в оценке природы и проблем данного явления.

ОБ АВТОРЕ:

Ломсадзе Дмитрий Георгиевич, доцент кафедры регионоведения и экономики зарубежных стран, кандидат экономических наук, доцент [lomsadze@yandex.ru]

ЦИТИРОВАТЬ СТАТЬЮ:

Ломсадзе Д.Г. Концептуальные проблемы методологии научных подходов в исследованиях феномена теневой экономики // Теневая экономика. – 2020. – Том 4. – № 1. – С. 11–22. doi: [10.18334/tek.4.1.100606](https://doi.org/10.18334/tek.4.1.100606)

Следует отметить, что ученые и специалисты из разных областей науки, затрагивая проблему теневой экономики, используют свои специфические подходы, критерии и терминологический аппарат, что, безусловно, можно объяснить не только разнонаправленностью теоретических и прикладных целей и задач их исследований, но и серьезными расхождениями в их концептуальных представлениях о данном феномене.

Например, *юридический (правовой) подход* рассматривает теневую экономику в контексте соотношения нарушений хозяйствующими субъектами правовых норм и понимает её как экономическую деятельность, нарушающую действующее законодательство. При этом саму теневую экономику юристы делят на два сектора – некриминальный («серый», т.е. экономические правонарушения некриминального характера) и криминальный («черный», т.е. непосредственно экономическую преступность). Так называемая «черная» экономика в правовом подходе, в отличие от «серой», содержит противоправные виды деяний, криминализованные Уголовным кодексом, и поэтому она полностью исключается из официальной экономической жизни, так как не является, по их мнению, таковой. В то же время основоположником экономико-правового подхода американским криминалистом Э. Сазерлендом [8] (*Sutherland, 1983*) обосновывается концепция более тяжелой по своим последствиям, так называемой «беловоротничковой» («серой», некриминальной) экономической преступности, которая наносит намного больший и несоизмеримый по масштабам и последствиям ущерб государству и обществу, чем откровенные «уголовники» [8] (*Sutherland, 1983*).

В российских источниках правовой подход в основном также исходит из постулата определяющей роли применения исключительно формальных правовых норм к теневым экономическим явлениям. Критериями же отнесения к теневой экономике рассматриваются операции по уклонению от официальной регистрации (и тем самым от государственного контроля), а также сам противоправный характер деятельности. В то же время, по мнению Анищенко В.Н., Хабибулина А.Г., Анищенко Е.В. [18] (*Anishchenko et al., 2018*), слабой стороной теоретического обоснования объективности правового подхода в анализе теневой деятельности является то, что «сам факт преступного акта может устанавливаться только судом, и если такового нет, то юридически никакие деяния не могут рассматриваться как криминальные, хотя объективно они являются таковыми. Кроме того, на практике трудно доказуемыми являются такие преступные отношения и деяния, как мошенничество в сфере экономики, коррупция и др., которые развиваются и осуществляются на формальной правовой основе, хотя и наносят большой материальный и морально-нравственный ущерб обществу» [18] (*Anishchenko et al., 2018*).

Особенность другого, *экономического подхода* к теневой экономике заключается в фокусировке её негативного влияния на результаты государственной экономической политики, на эффективность распределения и использования экономических ресурсов. При этом отличием экономического подхода является исследование проблем теневой экономики на глобальном, макро- и микроуровнях. Наиболее важным

аспектом данного подхода является разработка и применение специальных методов оценки масштабов теневой экономики. При этом сам экономический подход в большей мере уделяет внимание вопросам налоговых нарушений и рассматривает теневую экономику как деструктивную хозяйственную деятельность, которая наносит исключительный вред экономическим интересам государства и общества.

Наилучшее представление о сущности экономического подхода дает базовое представление Ф. Шнайдера и Д. Энсте [19] (*Schnaide, Enste, 2000*) об объективности природы теневого сектора экономики, определяемой высокими транзакционными издержками рыночной среды: «Увеличение бремени налогов и взносов социального страхования – одна из главных причин роста теневой экономики. Чем больше разница между общей стоимостью труда и заработком после налогов в официальной экономике, тем больше стимул избавиться от этой разницы и работать в теневой экономике» [19] (*Schnaide, Enste, 2000*).

Совсем иной подход к пониманию природы теневой экономики имеет *социология*, для которой она проявляет себя в латентных областях социальных и трудовых отношений: нарушения принципов трудового законодательства (продолжительность рабочего дня, оплата труда и т.п.), социальной справедливости (характерно для использования труда рабочих-мигрантов (нелегалов), женского труда и труда подростков), теневых форм оплаты труда (депозиты и «конверты») и др. В *социологическом подходе* неформальная экономика – это понятие, которое включает в себя несколько сегментов социальных проявлений хозяйственной деятельности: легальные, внелегальные, полулегальные (теневые), нелегальные (криминальные) отношения. По мнению социологов, главная причина существования теневой экономики заключается в глубокой социальной и имущественной дифференциации общества. Сама социальная стратификация общества определяет численность потенциальных участников теневой экономики. Так, вероятность вовлеченности в теневые экономические отношения среди бедных, маргинальных и люмпенизированных групп населения, по их мнению, намного выше, чем среди людей, представляющих средний класс, и обеспеченных категорий граждан.

Для специалистов в области социального поведения также очевидным является факт существования теневой экономики как сугубо антропогенного явления, связанного с проявлениями сущности человеческого естества. Современная социальная психология научно подтверждает основные постулаты религиозных и философских доктрин о противоречивости и дуализме поведенческой природы человека, одноментной склонности его как к созидательному труду (добру), так и к оппортунистическому типу поведения (к греху). Еще в своем трактате «Политика» Аристотель [20] отмечал этот уникальный феномен человека как особого вида социального животного, наделенного разумом: «Только человек способен к восприятию таких понятий, как добро и зло, справедливость и несправедливость» [20]. Для человека абсолютно естественно стремление получить как можно больше экономических благ, затратив

при этом наименьшее количество усилий. Представители этологии (науки, изучающей феномен поведенческой экономики у высших приматов) объясняют подобное рациональное поведение человека как следствие его биологически врожденных инстинктов, преследующих выгоду как для отдельного организма, так и для определенной видовой популяции. Так, по мнению Р.М. Ясмилова [21], «выгода с этологической позиции – это обеспечение выживаемости как отдельного организма, так и совокупности организмов одного вида, а также определенной ассоциации организмов различных видов. Аналогичные процессы наблюдаются и в человеческих сообществах, начиная с феномена войн, что позволяет говорить об определенном социальном, в т.ч. экономическом инстинкте человека, выраженном, в частности, в максимизации благ» [21]. Собственно подобный рационализм при отсутствии или слабости государственных и общественных институтов и побуждает человека к теневой деятельности.

Культурологический подход к теневой экономике также подтверждает справедливость выводов об антропогенной сущности феномена теневой экономики, акцентируя свое внимание на этических факторах её природы, обусловленных слабой культурно-этической основой бизнес-среды и предпринимательства. При этом культурологи выделяют важность и значение учета специфики национальной культуры и религиозных традиций, напрямую влияющих через общественное сознание на ценностные ориентиры и поведение социума. И если в странах Запада под влиянием протестантизма и соответствующей ему деловой этики и трудовой культуры, по мнению М. Вебера [22] (*Veber, 2002*), сформировалось устойчивое положительное отношение общества к частной собственности и личному обогащению, то в России православная религиозная традиция и бывшая советская идеология «строителей коммунизма», напротив, во многом предопределили сдержанное отношение к материальным ценностям в жизни человека, больше уделяя внимание вопросам его духовного и нравственного развития. Логическим продолжением данной темы является возможность применения этического подхода к изучению феномена теневой экономики, где основной упор делается на нравственные аспекты экономической деятельности. Суть его заключается в том, что любая экономическая система имеет свои традиции и общепринятые моральные нормы – свои базовые этические институты. Теневая же деятельность преступает эти нормы, хотя и может не наносить прямого вреда обществу и даже приносить экономическую выгоду. Следует признать, что стремление получить возможно большую прибыль подталкивает предпринимателей на риск, граничащий с авантюрой, которая, как правило, заканчивается не только отказом от морально-этических норм, но и вопиющим нарушением существующего закона. По мнению Томаса Дж. Даннинга [23] (*Dunning, 1860*), цитату из работы которого в своем труде «Капитал» приводит К. Маркс, это явление объясняется ролью нормы прибыли в предпринимательской деятельности: «Обеспечьте 10 процентов, и капитал согласен на всякое применение, при 20 процентах он становится оживлённым, при 50 процентах положительно готов сломать себе голову, при 100 процентах он попирает все человеческие законы, при 300

процентах нет такого преступления, на которое он не рискнул бы, хотя бы под страхом виселицы. Доказательство: контрабанда и торговля рабами» [23] (*Dunning, 1860*).

Еще одним научным подходом в изучении теневой экономики является статистический подход. В статистике она трактуется как хозяйственная деятельность, скрытая от официальных измерений и находящаяся вне системы официального учета. В соответствии с методологическими положениями Федеральной государственной службы статистики РФ [24], которая соответствует требованиям международной методологии СНС 1993, теневую экономику подразделяют на «скрытую» (законную экономическую деятельность, которая скрывается или преуменьшается субъектами экономики с целью уклонения от уплаты налогов, социальных взносов и т.д.), «неформальную» (деятельность, осуществляемую отдельными лицами, домашними хозяйствами, которые не оформляются в установленном законом порядке, основаны на неформальных отношениях) и «нелегальную» (незаконную) хозяйственную деятельность.

Примерами использования учетно-статистического подхода в России являются Руководство по измерению ненаблюдаемой экономики ОЭСР-2003 и методологические положения по оценке скрытой (неформальной) экономики Федеральной службы статистики. Данная система используется в целях более корректного учета и анализа размеров и динамики макропоказателей национальной экономики в рамках гармонизированных стандартов международной статистики ООН. Важным преимуществом статистического подхода является сама возможность количественной оценки ненаблюдаемой части экономической деятельности и использования результатов расчетов для анализа, международных сопоставлений, а также при разработке и обосновании мер государственного воздействия на неё государственной экономической политики. В то же время существенным недостатком статистического подхода является неудовлетворительная точность при оценке реальных масштабов теневой экономики. По мнению Е.Ю. Петрова [25], сама концепция методологии системы СНС исключает возможность учета и измерений «черной» (криминальной) экономики и, таким образом, не позволяет сколько-нибудь точно оценить реальные масштабы, структуру и динамику теневой экономики в целом. Подтверждением этому являются серьезные расхождения в данных о состоянии теневого сектора экономики России, представляемых федеральной службой государственной статистики РФ и МВД. По оценкам специалистов органов внутренних дел, общие потери денежных средств в результате хищения бюджетных средств и средств хозяйствующих субъектов различного уровня, потери от сокрытия средств и ухода от налогов, незаконного перемещения их через границу (прежде всего, за рубеж) могут быть соизмеримы с бюджетом страны [26] (*Gorodetskiy, Anishchenko, Khabibulin, 2010*).

В целом сегодня можно говорить о том, что отсутствие единства во взглядах на теневую экономику, предопределенное различиями в характере решаемых теоретических и прикладных проблем в отдельных областях знаний, сформировали следующие основные теоретико-методологические подходы: *правовой, экономического,*

социокультурный и статистический. Одним из наиболее совершенных подходов на сегодняшний день в исследованиях теневой экономики является *комплексный подход*. Его важным преимуществом является то, что теневая экономика как многогранное явление с относительно однородными частями и признаками целого рассматривается на основе междисциплинарных исследований, что позволяет наиболее полно изучить объект исследования методами комплекса наук на основе применения их интерпретационных подходов.

Современный анализ научных взглядов на теневую экономику показывает, что её феномен как сложное явление лучшим образом можно оценивать на основе подобного междисциплинарного подхода.

На наш взгляд, наиболее точному решению концептуальных проблем экономической теории в анализе теневой экономики более всего соответствует *институциональный подход*, применяемый в рамках новой институциональной экономической теории (неоинституционализма). При этом «институтами» (традициями, обычаями, правовыми нормами и нормами социального поведения) представители неоинституциональной научной школы определяют эволюционно сложившиеся формальные и неформальные общепринятые «правила игры». То есть такие наборы социальных норм и поддерживающих их санкций, которые ограничивают и направляют индивидуальное поведение человека, а также организуют взаимоотношения между государством, обществом и хозяйствующими субъектами. Взяв за основу саму базовую концепцию теории неоинституционализма – «institutions matter» (институты имеют значение), можно отметить, что она исходит из своего важнейшего постулата, который признает доминирующее значение общественных институтов в современной экономике. Институциональный подход к теневой экономике, рассматриваемый в рамках общей теории неоинституционализма, позволяет в наибольшей мере сочетать связь между формальными и неформальными институтами как некими базовыми «правилами игры», которые определяют этические основы поведения и, соответственно, практики хозяйственной деятельности людей. В своих доказательствах «институционалисты» приходят к обоснованному выводу о том, что именно от уровня развития социальных институтов во многом и зависят те устойчивые формы экономического поведения, которые проявляются в многообразии их моделей, в том числе и «теневых». В силу своей объективной природы сами социальные институты являются саморегулирующимися и самодостаточными элементами системы рыночных отношений, которые естественным образом формируют приоритеты, положительные и отрицательные стимулы деятельности, направляя поведение людей в определенное русло и таким образом делая рыночную среду более устойчивой и определенной. Соответственно, значительная часть сформировавшихся в обществе цивилизованных социально-экономических институтов так или иначе призвана уменьшить негативные последствия недобросовестной конкуренции, ограниченной рациональности и оппортунистического поведения людей, проявляющих себя в различных формах теневой деятельности.

Выводы

Неоспоримое преимущество институционального подхода неинституциональной теории в исследованиях заявленной проблемы состоит в том, что он является одним из наиболее сбалансированных междисциплинарных подходов, позволяющих наиболее комплексно подойти к вопросам изучения теоретико-методологических основ такого сложного и многогранного явления, как теневая экономика. На наш взгляд, именно данный подход (в отличие от традиционного для российской практики юридического) является наиболее обоснованным в анализе феномена теневой экономики, так как позволяет наилучшим образом раскрыть её сущность и природу на основе сочетания экономических факторов (природа рыночного хозяйства, стремление к получению сверхприбыли, эволюция конкурентной среды и т.п.) с неэкономическими (правовая и этическая основы предпринимательства, исторические традиции, особенности национального менталитета и др.).

Обоснованность использования в научных исследованиях институционального подхода как наиболее комплексного и универсального определяется следующими его положениями:

- во-первых, неформальную (некриминальную) теневую экономику он обоснованно позволяет отделять от антисоциальной и общественно опасной криминальной экономики;
- во-вторых, теневую экономику он рассматривает как присущую большинству законно существующих легальных видов хозяйственной деятельности, по различным причинам не попадающую в сферу внимания органов официальной статистики;
- в-третьих, институциональный подход исходит из того, что возможность прямого влияния государственных структур на субъекты теневой экономики хотя и ограничены, но реальны. То есть при определенном понимании роли социальных институтов в экономике и гибкости методов государственного регулирования неформальная (некриминальная) теневая деятельность может быть переведена из латентных форм в легальную плоскость, и, соответственно желательное воздействие на нее со стороны государства является вполне возможным.

В практическом своем значении институциональный подход наиболее комплексно позволяет подойти не только к развитию теоретико-методологического анализа данного явления, но и к решению прикладных задач государственной политики по преодолению проблем теневой экономики в России.

ИСТОЧНИКИ:

1. Global economic prospects. January 2019, p. 131. –URL: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/31066>.
2. Hassan Mai and Schneider Friedrich. Size and Development of the Shadow Economies of 157 Worldwide Countries: Updated and New Measures from 1999 to 2013 /

- Journal of Global Economics . – 2016. – p. 48. – <http://ftp.iza.org/dp10281.pdf>
3. Попов Ю.Н. Теневая экономика в системе рыночного хозяйства: учебник / Ю.Н. Попов, М.Е. Тарасов. – М.: Дело, 2005. – 239 с.
 4. Coase Ronald. The Nature of the Firm // *Economica*. – 1937. – № 16. – p. 386-405.
 5. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Д. Норт; пер. с англ. И. Дзюба. – Киев: Основы, 2000. – 198 с.
 6. Myrdal G. *The Political Element in the Development of Economic Theory*, 1956.
 7. Де-Сото Э. Иной путь. Невидимая революция в третьем мире. – М., 1995. – 320 с.
 8. Sutherland, Edwin H. *White Collar Crime*. / Foreword by Donald R. Cressey. – Westport, Conn.: Greenwood Press, 1983. – 272 p.
 9. Азуан А.А. Институциональная экономика: новая институциональная экономическая теория: учебник / Под ред. А.А. Аузана. – М.: ИНФРА, 2010. – 416 с.
 10. Корнейчук Б. В. Институциональная экономика. – М.: Гардарики, 2007. – 255 с.
 11. Латов Ю.В. Теневая экономика: учеб. пособие для вузов / Ю.В. Латов, С.Н. Ковалев; под ред. В.Я. Кикотя, Г.М. Казиахмедова. – М.: Норма, 2006. – 336 с.
 12. Ломсадзе Д.Г. Теневая экономика: концептуальные проблемы теории и практики: монография. – Воронеж : Издательский дом ВГУ, 2019. – 119 с.
 13. Нуреев Р.М. Очерки по истории институционализма. – Ростов н/Д: Изд-во «Содействие-XXI век»; Гуманитарные перспективы, 2010. – 415 с.
 14. Олейник А.Н. Институциональная экономика. Тема 6. Внезаконная экономика // *Вопросы экономики*. – 1999. – № 6. – с. 136-153.
 15. Радаев В.В. Новый институциональный подход и деформализация правил в российской экономике: Препринт: WP1/2001/01. – М.: ГУ-ВШЭ, 2001. – 42 с.
 16. Самаруха В.И., Буров В.Ю. Теневая экономика в системе предпринимательской деятельности региона: монография. – Ирк. Изд-во БГУЭП, 2010. – 243 с.
 17. Тамбовцев В.Л. Экономическая теория неформальных институтов. – М.: РГ-Пресс, 2014. – 174 с.
 18. Анищенко В.Н., Хабибулин А.Г., Анищенко Е.В. Расследование экономических преступлений. Теоретико-методологические основы экономико-правового анализа финансовой деятельности / 2-е изд., испр. и доп.; учебное пособие для бакалавриата, специалитета и магистратуры. – М.: ЮРАЙТ, 2018. – 248 с.
 19. Schnaider F., Enste D. Increasing Shadow Economies all over the World – Fiction or Reality? // *Journal of Economic Literature*. – 2000. – № 38. – p. 77-114. – URL: <https://www.iza.org/publications/dp/26/increasing-shadow-economies-all-over-the-world-fiction-or-reality>.
 20. Аристотель Сочинения: В 4-х т. Т. 4. / Пер. с древнегреч.; Общ. ред. А.И. Доватура. – М.: Мысль, 1983. – 830 с.
 21. Ясмилов Р.М. Этологическая экономика или этологические основания экономических отношений // *Электронный научно-практический журнал* «эконо-

- мика и менеджмент информационных технологий». – <http://ekonomika.snauka.ru/2015/01/6981>
22. Вебер Макс. Протестантская этика и дух капитализма. – М.: Ист-Вью, 2002. – 352 с.
 23. Dunning, Thomas Joseph. Trade's Unions and Strikes: Their Philosophy and Intention. – London: Published by the author, and Sold by M. Harley, No 5, Raquet court, Fleet street, E.C., 1860. – 52 p.
 24. ФСГС РФ. Методологические положения по статистике (выпуск 1,2,3,4,5). [Www.gks.ru](http://www.gks.ru). [Электронный ресурс]. – URL: http://www.gks.ru/bgd/free/B99_10/IssWWW.exe/Stg/d010/i010020r.htm.
 25. Петров Е.Ю. Основные проблемы оценки масштабов и степени влияния теневой экономики. Cyberleninka.ru. [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-problemy-otsenki-masshtabov-i-stepeni-vliyaniya-tenevoy-ekonomiki>.
 26. Городецкий А.Е., Анищенко В.Н., Хабибулин А.Г. О научно-обоснованных подходах к системе борьбы с организованной преступностью экономической направленности: монография / под ред. д-ра юрид. наук, проф. А.Г. Хабибулина. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010.

REFERENCES:

- Anischenko V.N., Khabibulin A.G., Anischenko E.V. (2018). *Rassledovanie ekonomicheskikh prestupleniy. Teoretiko-metodologicheskie osnovy ekonomiko-pravovogo analiza finansovoy deyatel'nosti* [The investigation of economic crimes. Theoretical and methodological foundations of economic and legal analysis of the financial activities] Moskva : YuRAYT. (in Russian).
- Aristotel (1983). *Sochineniya: V 4-kh t. T. 4* [Compositions: In 4 v. V. 4] Moskva . (in Russian).
- Azuan A.A. (2010). *Institutsionalnaya ekonomika: novaya institutsionalnaya ekonomicheskaya teoriya* [Institutional Economics: new institutional economic theory] Moskva : INFRA. (in Russian).
- Coase Ronald (1937). *The Nature of the Firm* *Economica*. 4 (16). 386–405.
- De-Soto E. (1995). *Inoy put. Nevidimaya revolyutsiya v tret'em mire* [Another way. The invisible revolution in the third world] (in Russian).
- Dunning, Thomas Joseph (1860). *Trade's Unions and Strikes: Their Philosophy and Intention*
- Gorodetskiy A.E., Anischenko V.N., Khabibulin A.G. (2010). *O nauchno-obosnovannykh podkhodakh k sisteme borby s organizovannoy prestupnostyu ekonomicheskoy napravlenosti* [About scientifically based approaches to combating organized crime of economic orientation] Moskva : YuNITI-DANA. (in Russian).

- Korneychuk B. V. (2007). *Institutsionalnaya ekonomika* [Institutional Economics] Moskva : Gardariki. (in Russian).
- Latov Yu.V. (2006). *Tenevaya ekonomika* [The shadow economy] Moskva : Norma. (in Russian).
- Lomsadze D.G. (2019). *Tenevaya ekonomika: kontseptualnye problemy teorii i praktiki* [Shadow economy in Russia: conceptual problems of theory and practice] Voronezh,; Izdatelskiy dom VGU. (in Russian).
- Myrdal G. (1956). *The Political Element in the Development of Economic Theory*
- Nort D. (2000). *Instituty, institutsionalnaya izmenenie i funktsionirovaniya ekonomiki* [Institutions, institutional change and economic performance] Kiev. (in Russian).
- Nureev R.M. (2010). *Ocherki po istorii institutsionalizma* [Essays on the history of institutionalism] (in Russian).
- Oleynik A.N. (1999). *Institutsionalnaya ekonomika: uchebno-metod. posobie. Tema 6. Vnelegalnaya ekonomika* [Institutional Economics. Topic 6. Extra legal economy]. *Voprosy Ekonomiki*. (6). 136-153. (in Russian).
- Popov Yu.N. (2005). *Tenevaya ekonomika v sisteme rynochnogo khozyaystva* [The shadow economy in the system of the market economy] Moskva : Delo,. (in Russian).
- Radaev V.V. (2001). *Novyy institutsionalnyy podkhod i deformalizatsiya pravil v rossiyskoy ekonomike* [The new institutional approach and deformalization of rules in Russian economy] (in Russian).
- Samarukha V.I., Burov V.Yu. (2010). *Tenevaya ekonomika v sisteme predprinimatelskoy deyatelnosti regiona* [Shadow economy in the business activities of the region] Irkutsk: Izd-vo BGUEP. (in Russian).
- Schnaider F., Enste D. (2000). *Increasing Shadow Economies All Over the World- Fiction or Reality?* *Journal of Economic Literature*. (38). 77-114.
- Sutherland, Edwin H. (1983). *White Collar Crime*
- Tambovtsev V.L. (2014). *Ekonomicheskaya teoriya neformalnyh institutov* [The economic theory of informal institutions] Moskva : RG-Press. (in Russian).
- Veber Maks (2002). *Protestantskaya etika i dukh kapitalizma* [The Protestant ethic and the spirit of capitalism] Moskva : Ist-Vyu. (in Russian).